Дружба Ху Сюэцина с Ван Дуном была необыкновенной, и они с Ху Гуем тоже не были чужими друг другу, когда услышали, что Юй Цинпин и Сяо Хуэй на самом деле были учениками Ху Сюэцина, их отношение сразу же стало легким и дружелюбным.

"Кстати, почему я не видел, как госпожа Ху путешествует с тобой?" Ху Гуй улыбнулась и спросила.

"Моя старшая сестра она..." Хорошо, что Ху Гуй не спросила, но этот вопрос, лицо Сяо Хуй сразу же показало грустное лицо, и даже ее голос немного задохнулся.

Глядя на Юй Цинпин снова, она также имела тяжелое и грустное лицо, которое заставило сердце Ху Гуй мгновенно дойти до ее горла.

"Вы оба, госпожа Ху столкнулась с чем-то неподобающим?" Ху Гуй не скрывала своего беспокойства и бороздила брови.

"Моя старшая сестра, может быть, сейчас и в порядке, но, боюсь, время на исходе..."

"Только боишься чего?" Ху Сюэцзин действительно был в беде, Ху Гуй поспешил за ней.

Сяо Хуй не знала, с чего начать, но она просто продолжала плакать в грусти, заставляя Ху Гуя волноваться.

В это время Юй Цин-пин вступил в контакт: "Этот генерал, не могли бы вы отвезти нас на встречу с вашим городским повелителем? Сюэ Цин сказал: "Под вселенским небом, единственный человек, который может спасти ее, кто может спасти нашу секту Данься, это повелитель этого Божественного Грома". Сначала я не верил, но теперь я верю."

"Точно, точно! Сестра Сюэцин должна быть права, Город Божественного Грома определённо сможет спасти нашу Дансьянскую секту!".

Когда Юй Цинпин сказал это, Сяо Хуэй тоже сразу же пришла в себя и громко закричала.

"Но... но Господин нашего города пропал много дней назад, и теперь его жизнь и смерть также неизвестны".

Это неожиданное предложение Ху Гуя было похоже на большой горшок с холодной водой, который напрямую излил надежду, только что появившуюся в сердцах Юй Цинпина и Сяохуя. Такой удар не был обычным, даже Юй Цинпин несколько не выдержала, ее лицо было белым, а фигура подсознательно отступила назад три шага подряд.

Сяохуй не нужно было ничего говорить, все ее тело оставалось прямо на месте, и даже если бы это лицо было описано как смертельно бледное, это не было бы преувеличением.

Видя отчаянное появление двух девушек, Ху Гуй тоже не могла этого вынести, но не могла этого скрыть, несмотря ни на что.

"Может ли... может ли быть, что небеса хотят истребить мою Данксию Секту?" Юй Цинпин опустился на небо, две линии слез, булькающих по ее щекам.

Ху Гуй поспешил сказать: "Не волнуйтесь, вы оба, нет конца, может быть, наш городской господин вернется завтра? Сначала вы двое должны пойти со мной во Дворец Господень, теперь, когда в Грозном Городе царит хаос, я боюсь, что это небезопасно"!

"Эй! Хорошо!" У Ю Цинпина не было другого выбора, кроме как вздыхать и делать по одному шагу за раз.

Прогуливаясь по дороге к главной резиденции города, Юй Цинпин понял, что Божественный Город Грома ни в коем случае не бредит, чтобы довести учеников вымершей мечной секты до вымирания. В это время на улице почти везде были трупы учеников Джедая Секты Меча. Или пронзили десять тысяч стрел, или обезглавили - все они погибли плачевно!

Если бы здесь был Патриарх вымершей мечной секты, он бы просто упал в обморок в гневе. Как одна из семи великих сил Вознесенского Континента, Секта Отчаянного Меча пострадала бы от такого тяжелого удара из-за смертного по имени Чжу Цай, и никто не смог бы думать о ней до этого.

"Не... не убивай меня, я... я больше не ученик Секты Отчаянного Меча, пощади мою жизнь, пощади мою жизнь"! Пока группа шла, кровожадный, жалкий ученик Секты Отчаянного Меча выполз из стороны, ползая и ползая.

"Хм! Это поистине рай и ад! Арчер!" При виде этого человека, Ху Гуй почти не колебался, суровый крик, ветка арбалета, сверкающая холодным светом...

Немедленное прибежище было направлено на него.

Это был не кто-то другой, это был ученик, который был изгнан из Секты Абсолютного Меча Цзянь Циньтянь в гостинице Чжу Цай. Как только Чу Цай умер, он понял, что у него будут неприятности, и после того, как он был изгнан Цзянь Циньтянем, он сразу же попытался бежать из Божественного Грома. Но он не ожидал, что будет слишком поздно, но на самом деле это было также потому, что Чу был настолько решительным, что он даже не колебался ни в коем случае.

"А!?" То, что ученик Цзе Цзянь Секта почти не описался при виде стоящего перед ним строя, а на коленях опустился на колени, косовался и умолял, его появление было поистине плачевным.

К сожалению, Ху Гуй вообще это не ела. Даже без личной дружбы с Чжу Цаем, он бы никогда не осмелился ослушаться приказа Чу Юняна убить всех, было бы грехом оставить даже одного из них!

Подобно тому, как Ху Гуй приказал казнить человека, Юй Цинпин внезапно шагнул вперед "Генерал, подождите"!

Когда Юй Цинпин заговорил об этом, мужчина сразу же увидел надежду и был занят, взывая к Юй Цинпину, умоляя: "Старейшина Юй, помогите, помогите!".

В конце концов, Юй Цинпин был мягкосердечен, вздохнул и сказал Ху Гую: "Генерал, этот человек действительно был изгнан из Секты Отчаянного Меча Цзянь Циньтянь, я могу доказать это для него".

Ху Гуй улыбнулся и сказал: "Слова старейшины Юя, как Ху Моу может не верить в них?". Сказав это, он повернулся посмотреть на этого человека: "Вместо этого ты должен поблагодарить Цзянь Цинциана, если бы он не изгнал тебя из Секты вымерших мечей, ты был бы уже мертвым человеком".

Увидев, как лучник убрал лук и стрелы, человек вздохнул с облегчением, но не встал, а заполз

на колени к Ю Цинпину и сказал болезненным голосом: "Спасибо, старейшина Юй, за спасение моей жизни, спасибо...".

Юй Цинпин помахал рукой и сказал: "Так как ты отделился от вымершей мечной секты, больше ничего не нужно говорить. Ты можешь уйти и вести себя в будущем!"

"Старейшина Ю! Ты спас мне жизнь, тогда... тогда я тоже открыт для этого. У Цзунцзы и Сюэ Чэнфэн, два учителя секты Данься, в опасности!"

"Что ты сказал?" Как только голос мужчины упал, все тело Ю Цинпина было поражено молнией и закричало.

Сяо Хуэй также срочно спросил с бледным лицом: "Как двум нашим учителям грозит опасность, они сейчас с господином Юань Цанцзы, хозяином ворот Юань Янь, с даоном трех из них, даже если три великана ворот Юнь Тянь будут сражаться вместе, они, возможно, ничего не смогут с этим поделать!

Ученик секции меча джедая покачал головой с горькой улыбкой и сказал: "Вы двое не знаете, Юань Канцзы на самом деле... на самом деле давно в сговоре с девятью небесными павильонами, небесными воротами облака и сектой меча джедая". Приглашение Юань Канцзы к двум мастерам оценить картину на этот раз - просто ловушка".

"Ты... ты несешь чушь! Юань Канцзы и два наших учителя были друзьями десятилетиями, как он мог устроить ловушку, чтобы навредить нашим учителям". Сяо Хуй даже качала головой и рычала, не в силах принять это несмотря ни на что.

"Дао Священный Меч" - бессмертная тайна номер один в мире, которую можно раскрыть? В сочетании с тремя гигантами Облачных Небесных Врат, а также комбинированным притеснением Мастера Девяти Небесного Павильона и Мастера Секты Отчаянного Меча, как Юань Канцзы мог не согласиться?".

"Как... как это сработает?" Ю Цинпин был в полной панике.

Если бы У Цзуньчжи и Сюэ Чэнфэн были действительно убиты, это было бы как будто секта Данься разваливается на части.

"Давайте быстро уйдём и пойдём во дворец Городского Лорда, обсудим это вместе!" Юй Цинпин уже находился в состоянии растерянности, и Ху Гуй поспешил напомнить ему об этом.

"Предназначение"? Что еще можно обсудить, даже если бы городской господин вернулся, боюсь, что он все равно был бы разлучен. Нужно знать, что штаб-квартира секты Данься и штаб-квартира Ворот Юань Ян очень далеко друг от друга.

Далеко от него невозможно спасти в то же время..."

Юй Цинпин только чувствовал, как ее тело трепещет, прямо, как будто она упадет в любой момент. Этот внезапный удар был слишком большим!

"Есть способ добраться туда! В этом мире нет ничего поистине невозможного, и первое, что мы должны сделать - это иметь надежду, какой бы мрачной и жестокой ни была ситуация!".

"Генерал Ху... "Слова Ху Гуя удивили Юй Цинпина, и на самом деле в его глазах было какое-то скрытое благоговение, когда он смотрел на него.

Это было немного лестно для Ху Гуя, но в то же время, он действительно понял, что с тех пор, как он вернулся в Ван Донг, вся его личность действительно сильно изменилась. И для сравнения, ему явно больше нравилось нынешнее "я"!

Приведя с собой Юй Цинпина и Сяо Хуэй, толпа направилась прямо в Усадьбу Городского Господа.

Внутри особняка Владыки города Чу Юнянь был спокоен и сдержан, и уже в полной мере был способен сам по себе.

"Командир Ху, вы вернулись! Какова ситуация?" Чу Юнянь взглянул на Ху Гуй, затем продолжил опускать голову, чтобы рассмотреть карту на столе дела.

Тело Ху Гуя оживилось и сказало: "Все ученики Секции Отчаянного Меча, которые были в городе, в основном были убиты, и теперь генерал Ма ведет генерала Луо и других, а также гвардейцев Диншань, на окраину Белой Драконьей Снежной Горы, чтобы продолжить охоту и убить учеников Секции Отчаянного Меча! Однако, Меченосец сбежал!"

"Сбежал?" Брови Чу Юняня были слегка сгруппированы.

Тигр Юе выделялся несколько смущенным, почесывая голову: "Что у Цзянь Цинциана две кисти, я был бесполезен и не мог оставить его!"

"Никогда так не говори, у тебя уже хорошо получается! Младше Цзянь Цинциана, но в состоянии бороться с ним, кстати, проигравший должен быть Цзянь Цинцианом!".

Сяо Хуэй не знал, где она получила смелость взять на себя инициативу, чтобы выйти вперед и говорить за Прыжок тигра, глядя на него с восхищением и признательностью, в результате чего Ба Линьер, чтобы снять с нее рот, не пропустив ни одного удара.

"Это..." Чу Юнянь посмотрел в сторону Хуэй.

Ху Гуй заплакал и поспешил сказать: "Госпожа Чу, эти двое, один - дядя госпожи Ху Сюэцзин Ху, старейшина Юй, а другой - её младшая сестра, госпожа Сяохуй". Мы спасли их из рук Цзянь Циньтяня."

Услышав вступление Ху Гуй, изначально мрачное лицо госпожи Чу сразу же расцвело в улыбке, как она сказала: "Значит, они старшеклассники секты Дансия! Маленькая девочка Чу Юнянь, я вас обоих вежливо прошу!"

По мере того как она видела что Чу Yunyang был настолько великодушным и люди были настолько уважительны и послушны к ней, Yu Qingping не посмел сделать суету и поспешил вернуть салют.

Чу Юньюнь улыбнулся и сказал: "Цзянь Циньцзянь может сбежать ненадолго, но не на всю жизнь! Принц Ван, боюсь, что это зависит от тебя!"

Как только голос Чу Юняня упал, Ван Янгде выпрыгнул. Трансцендентальный, как обмотанная стрела, величественный, как застойная вода, просто стоя там, он почти сосредоточил внимание мира на себе, что делает совершенно невозможным игнорировать.

"Великое... Великое Совершенство!?" В конце концов, Юй Цинпин был знающим человеком, и сразу же увидел, что сила Ван Янде была необыкновенной, и сразу же закричал в шоке.

"Старейшина Ю, ты... что ты сказал?" Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Чем взволнованнее становился Юй Цинпин, тем сильнее дрожало её тело, указывая на Ван Янде, её голос, наполненный недоверчивостью, когда она роптала: "Сяохуй, ты... ты видела, что... что господин Ван, на самом деле... ...это великий перфекционист!"

.....

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1041269